

X629.417.4(5Каз)я73

E50

Еленюк Г.А., Ерохин А.А.

**ОДОРОЛОГИЯ В
КРИМИНАЛИСТИКЕ**

учебно-практическое пособие

Караганды
Болашак-Баспа
2010

Министерство образования и науки Республики Казахстан
Карагандинский университет «Болашак»

Еленюк Г.А., Ерохин А.А.

ОДОРОЛОГИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Караганды
Болашак-Баспа
2010

Составители: Еленюк Г.А., Ерохин А.А.

Рецензенты:

Балгимбеков Д.У. полковник, доцент, к.ю.н.,
Карагандинского юридического института МВД РК.

З.С. Токубаева д.ю.н., доцент, зам. начальника кафедры
уголовного права и криминологии КЮИ МВД РК им. Б. Бейсенова.

Учебно-практическое пособие "Одорология в
криминалистике"/ сост. Еленюк Г.А., Ерохин А.А. -
Караганда: Болашак-Баспа, 2010. - 55с.

Предлагаемое учебно-практическое пособие посвящено некоторым основным аспектам использования многогранного понятия одорологии в криминалистике и знакомит, прежде всего, с природой и свойствами запаха, видами запаховых следов и работой с ними при раскрытии и расследовании преступлений.

Пособие может быть использовано слушателями и студентами высших учебных заведений юридического профиля, а также рассчитано на практических работников органов внутренних дел.

© Еленюк Г.А., Ерохин А.А.

© Карагандинский университет

«Болашак» РИО Болашак-Баспа, 2010 год.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях криминализации общества, качественного изменения характеристик преступности актуальной становится проблема интеграции всех направлений юридической и социологической науки для выработки комплексных мер преодоления негативных тенденций. Организованность, профессионализм, вооруженность и техническая оснащенность преступности вызывают особую востребованность исследований и разработок криминалистической науки, необходимость совершенствования научно-технической и экспертной базы, внедрения наиболее прогрессивных технологий, тактических и методических приемов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

В настоящее время мы располагаем большими возможностями для использования на высоком уровне методов естественных и технических наук в области борьбы с преступностью. Теоретической предпосылкой этого является диалектико-материалистическое положение о тесной связи наук естественных с общественными. Эти связи постоянно укрепляются, усиливаются взаимопроникновение методов и идей, на «стыках» рождаются новые научные дисциплины. Одним из относительно новых направлений в криминалистике является криминалистическая одорология*, суть которой состоит в извлечении, сохранении и использовании запаховой информации в целях раскрытия и расследования преступлений.

Использование следов запаха в целях обнаружения и преследования преступников, поиска похищенного имущества, установления принадлежности предметов определенному лицу, издавна было одним из эффективных средств розыска. Многолетняя практика применения служебно-розыскных собак как для работы по следу, так и для выборки многократно доказывала достоверность результатов использования этого живого анализатора запаха, его

* Слово одорология происходит от лат. «odor» - запах (чувствующезапах) и греч. «logos» - учение. Поэтому в буквальном смысле этот термин означает учение о запахах, наука о запахах. Наряду с этим в иностранной литературе встречается термин «ольфактроника» от лат. «olfactus» - запах для обозначения науки об обонянии.

непревзойденную разрешающую способность и способность действовать в узком спектре запахов. По сложившейся традиции применение служебно-розыскных собак рассматривалось как оперативно-розыскное мероприятие, в силу чего результатам такого применения не придавалось доказательственного значения. В известной степени этому способствовала и существующая тактика использования собак, определявшая факторами, влияющими на сохранность следов запаха. В силу их недолговечности и нестойкости годными для розыскных целей оказывались лишь свежие следы: применение собаки во времени ограничивалось лишь начальным этапом раскрытия преступления, обычно периодом осмотра места происшествия или преследования скрывающегося преступника. Всякое промедление в работе со следами запаха было чревато непоправимыми последствиями.

В 1965г. группа криминалистов в составе А. Винберга, В. Безрукова, М. Майорова и Р. Тодорова предложила способ консервации и последующего использования запахов, который был назван криминалистической одорологией или одорологическим методом [1].

Суть их предложений сводилась к следующему. С помощью несложных приспособлений воздух со следами запаха консервируется и сохраняется до того момента, когда тактически целесообразным окажется использование служебных собак. «Когда в руках следователя имеется какое-то вещественное доказательство - орудие преступления, предметы и прочее, тогда запах отбирать незачем, - писал А. Винберг. - Можно просто этот предмет положить в полиэтиленовый или хлорвиниловый мешочек (мы действовали всегда с полиэтиленовыми мешочками) герметически этот мешочек закрыть, чтобы воздух с молекулами воздуха не рассеивался. Затем этот предмет можно предъявить собаке для выборки в любое время, даже через полгода. Когда же объекты таковы, что их с места происшествия изъять невозможно, тогда с них при помощи шприца отсасывается воздух с молекулами запаха и перегоняется в герметически закрывающиеся фляги, хранимые до момента, когда возникает необходимость их использовать» [2; 8].

Тактическое значение одорологического метода заключалось в том, что практически стало возможным применение собаки по законсервированным запаховым следам в любое время.

Оперативно-розыскная практика оценила достоинства одорологического метода. Многие фирмы, выпускающие наборы инструментов и приспособлений для работы со следами на месте происшествия, включили в эти комплекты емкости для хранения отобранных следов запаха и предметов с такими следами. Появились модификации одорологического метода. Так, в Венгрии и некоторых других странах запах стали отбирать путем наложения на предмет различных адсорбирующих запахов материалов, помещаемых затем в герметически закупоренные сосуды. Запаховые пробы с мест нераскрытых преступлений стали объединять в своеобразные коллекции - «банки запахов» - в качестве нового вида криминалистического учета

Целью исследования является изучение и обобщение передового опыта использования одорологического метода в раскрытии и расследовании преступлений.

Соответственно данной цели поставлены следующие задачи:

- дать понятие и раскрыть содержание природы запаха;
- раскрыть криминалистические и процессуальные особенности использования запаховых следов в процессе раскрытия и расследования преступлений;
- проанализировать содержание дискуссии о месте одорологии в борьбе с преступностью;
- дать определение и классификацию запаховых следов, показать возможности их использования для раскрытия и расследования преступлений;
- предложить рекомендации по внедрению одорологического метода в практику работы одорологических служб.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ

1.1 Понятие и основные сведения о природе запаха

Одорология как отрасль научного знания возникла сравнительно недавно, в период бурного развития молекулярной биологии, химии, электроники и других естественных и технических наук, вызванного научно-технической революцией. И хотя одорология находится в стадии становления, можно привести немало примеров ее успешного применения в расследовании преступлений.

Предметом одорологии является запах, его природа и закономерности образования, механизм обнаружения и восприятия запаха, а следовательно раскрытие психо-физиологической природы обоняния. Естественно, методы и средства для познания предмета одорологии заимствуются из других наук, поэтому одорология - отрасль знаний, рожденная на стыке ряда наук.

Свойства запаха, механизм его образования и восприятия издавна интересовали ученых. Общеизвестно, что обоняние животных, насекомых, рыб весьма значительно превосходит по тонкости восприятия ныне существующие приборы. «Человек узнает своих друзей по чертам лица, - замечает Л.Жерарден, - а собака узнает хозяев по комплексу запахов... Главное в ее мире - запах» [3; 85].

Поэтому животных нередко используют для обнаружения и распознавания запахов, например, разведки залежей полезных ископаемых, обнаружения неисправностей в газопроводах по следам утечки газа, отыскания предметов, являющихся источника запаха и т.д.

Практически все окружающие нас предметы характеризуются тем или иным запахом. Запах - одно из свойств материального объекта (или находящегося на нем веществ), воспринимаемого обонянием человека или животного [4; 280] как «цвет», «звук» и так далее характеристика «запах» относится к тем свойствам предметов, которые доступны непосредственному чувственному восприятию. «Необходимо помнить, что запах обнаруживается носом и воспринимается мозгом. Свойство запаха не существует

без живого организма», - отмечает известный исследователь запахов Д. Эймор [5; 18].

В этой связи на исследование запахов приборными средствами криминалистам не приходится рассчитывать, приборными методами для людей и животных служит их обоняние - древнейшее из чувств, выработанных природой в процессе эволюции всего живого.

По источникам пахнущих объектов запаховые вещества, очевидно, можно разделить на выделяемые живыми организмами и другие вещества естественного (запах цветов, пищи, нефти) и искусственного (запахи пластмасс, ГСМ) происхождения. Даже небольшие количества пахнущих веществ или смесей, недостаточные для приборного исследования, способны нести большой объем криминалистически важной информации. Так, запаховые ощущения, получаемые человеком с помощью собственного обоняния (запах животных, гари) обычно принимаются человеком во внимание при осмотре места происшествия и могут быть использованы в поисковых и диагностических целях.

Не менее ценная запаховая информация, недоступная нашему обонянию, может быть получена посредством других биосенсорных систем, на практике чаще всего с помощью обонятельного анализатора собаки. Конечно, эти сложноорганизованные биодетекторы требуют к себе повышенного внимания в процессе применения. Но при наличии научно-обоснованных методик, необходимых средств контроля за адекватностью сигналов собак, их использование позволяет получать положительные результаты. Необычность собак, как средства криминалистического исследования, не может быть препятствием для получения значимой информации, законодательно не регулируемо. Что касается собак - они давно и успешно используются как средство и инструмент объективного познания законов природы. Это показали и исследования ученых школы академика И.П. Павлова, подтверждается практикой выполнения одорологических экспертиз в экспертно-криминалистическом центре МВД России [6; 14].

Для криминалистической практики важно, что пахучие вещества выделяемые с потом человека и попавшие на предметы

обстановки, сохраняют сведения о нем и после ухода субъекта - источника запаховой информации.

Выделение пахучих веществ, характеризующих особь, биологами рассматривается как результат стабильной обменной функции клеток живого организма, обусловленной сложным механизмом специфических для данного организма химических процессов со стороны генетической программы индивида. Такой механизм образования индивидуализирующих пахучих веществ подтверждается, например, надежным их выявлением в одорологических экспериментах с образцами крови и пота, взятыми у одних и тех же испытуемых. В кинологических опытах, проведенных специалистами ЭКЦ МВД России, сравнивались запаховые пробы, полученные из прядей волос и образцов их крови, хранившиеся в коллекциях биологов от 9 до 16 лет'[7; 8].

Вещества, характеризующие запах тела особи, по их роли в одорологическом исследовании, условно могут быть разделены на 3 группы:

1. Определяющие биологический вид, пол, возраст, состояние здоровья и другие групповые особенности субъекта;
2. Отражающие его индивидуальные особенности;
3. Компоненты, присутствующие в силу различных случайных внешних и внутренних факторов.

Очевидно, что запаховые вещества второй группы, индивидуализирующие субъекта, имеют наибольшее криминалистическое значение.

Кинологическая практика, научные эксперименты подтверждают наличие индивидуализирующего фактора в запахе человека. Накопленные данные позволили зоологам решить положительно вопрос о наличии индивидуального кода особи в запахе млекопитающих [8; 24].

Люди оставляют свои запаховые подписи везде, где бы они не появлялись, пишут известные исследователи запахов Б.Соммервил, Д. Джи «состав пахучих компонентов человека неповторим». В исследованиях, проводимых специалистами ЭКЦ МВД России совместно с учеными Института эволюционной морфологии и экологии животных РАН и Всероссийской НИИ судебных

экспертиз, установлено, что вещества, которыми руководствуются собаки в распознавании человеческих индивидов, по химическим свойствам соответствуют кислотам [9].

В качестве источников индивидуального запаха человека из его различных сред и выделений в настоящее время используются запаховые вещества пота и крови. В целом, индивидуальный личный запах нужно понимать как генотипически обусловленное свойство запаховых веществ пота крови, субъекта воспринимающего собаками-детекторами в качестве его специфической, неповторимой характеристики. Личный запах человека не определяется сопутствующими компонентами, отражающими его быт, занятия, привычки, предметы окружающей обстановки. Присутствие таких добавок в полученных от субъекта запаховых образцах учитывается при проведении одорологического исследования.

1.2 Запаховые следы человека, их разновидности и свойства

Запаховые вещества пота постоянно сопровождают источник своего происхождения, механически или под воздействием испарения, адсорбции, конденсации и других физико-химических процессов переносятся на окружающие человека объекты. В виде характеризующих субъекта меток они удерживаются на контактировавших с ним предметах и распространяются потоками воздуха в окружающей среде. Такие латентные скопления характеризующих субъекта пахучих веществ называют запаховыми следами человека. Механизм образования запаховых следов в общем виде может быть представлен как процесс отделения пахучих веществ непосредственно тела человека либо отторжения фрагмента другого запахового следа сформировавшегося ранее в результате контакта следоносителя с источником запаха.

Известно несколько определений запаховых следов, отражающих их вещественную и криминалистическую сущность. Так, по определению А. Винберга «запаховые следы есть не что иное, как частицы материальных веществ, причем эти частицы изымаются

с поверхностей конкретных материальных объектов, причинно связанных с событием преступления» [2; 8].

Биологами запаховые следы рассматриваются как активное пространство, границы которого очерчены концентрацией пахучих веществ, пороговой для их восприятия. Это и понятно: для того, чтобы запах был обнаружен, концентрация вызывающих его веществ должна быть выше предела чувствительности биодетектора. В криминалистике запаховые следы правомерно относят к разновидности «субстанциональных». Учитывая, что запаховые следы визуально не обнаруживаются (как следы выстрела на руках) и количественное содержание веществ в этих следах не поддается взвешиванию, анализу приборными методами - запаховые следы часто рассматриваются как разновидность микрообъектов. С данной точки зрения запаховый след субъекта - это микроколичество пахнущих веществ, характеризующих индивидуальные и групповые особенности организма человека.

В криминалистической литературе понятие «запаховый след» часто объясняется только как парогозовое облако веществ, испаренных с тела человека. На основе такого понимания запаховых следов построена и наиболее известная их классификация, разработанная М. Салтевским [10; 16].

Он считает, что запаховые следы - это газообразные образования, отличающиеся от традиционных материальных следов своей динамичностью. Запаховый след образуется в том случае, если вещество непрерывно из твердого либо жидкого состояния переходит в газообразное. Предмет является источником запаха до тех пор, пока с поверхности его отделяются в окружающую среду молекулы вещества. Например, топор, который держал в руке преступник, является источником запаховых следов до тех пор, пока не прекратится процесс испарения потожирового вещества, имеющегося на его рукоятке.

Старые следы ног, как правило, непригодны для применения служебно-розыскной собаки, поскольку с их поверхности прекратилось отделение в окружающую среду молекул веществ, или оно имеет место, но количество их находится ниже пороговой

концентрации и недостаточно для восприятия обонянием человека или животного.

Таким образом, вышеизложенное свидетельствует, что запаховые следы представляют собой материальные образования, находящиеся в газообразном состоянии. Они отображают качественную природу вещества и являются объективным свойством материальных объектов. Поэтому запаховый след можно определить как газообразное образование, содержащее качественную информацию о материальном объекте.

Приведенное определение не является исчерпывающим, но верно отражает сущность понятия «запаховый след».

В судебном следоведении различают следы в широком и узком смысле. След в широком смысле - это любое материальное изменение объектов, причинно связанное с событием преступления. К ним относятся: перемещение предметов в пространстве, появление или исчезновение каких-либо предметов и т.д.

Следы в узком смысле - это изменения, которые отображают внешнее строение одного объекта на другом. Например, объемный след обуви, орудия взлома, транспортного средства и т.п.

Некоторые ученые все следы делят на три вида: следы-предметы, следы-отображения и следы-вещества [11; 214].

Запаховые следы - это новый вид следов в криминалистике, они значительно отличаются от традиционных свойствами, приемами и техническими средствами работы при использовании в расследовании преступлений.

Запаховые следы до недавнего времени не относили к предмету судебного следоведения, так как не было методики их собирания, сохранения и исследования. В настоящее время есть основания говорить о запахах следов в следоведческом аспекте, поскольку существуют средства и приемы собирания и сохранения таких следов в целях получения доказательственной информации.

Учитывая вышеизложенное, запаховые следы следует отнести к группе «следы-вещества», включив в нее следы сыпучих, жидких и газообразных тел.

По механизму образования запаховые следы отличаются от следов-предметов и следов-отображений специфическим

агрегатным состоянием вещества-следоносителя. Отсюда запаховые следы обладают характерными свойствами, которые детерминируют способы и средства их обнаружения, фиксации и исследования.

Однако криминалистическое применение запаховых следов, находящихся в воздухе, крайне ограничено. Они существуют лишь в течение считанных минут, а затем рассеиваются в пространстве. Остроумное доказательство этого провели К. Мост, Г. Брюкнер еще в тридцатые годы. Человека в эксперименте медленно пронесли над вспаханым полем с помощью подвесного троса без соприкосновения с землей, но очень близко к ней. Исследователи обнаружили - собаке при таких условиях ориентироваться оказалось не на что. В то же время реальными источниками запаха в следующем их эксперименте успешно служили запаховые следы с мест физического контакта человека с почвой [12; 27].

Этот вывод подтверждается и практикой отечественных криминалистов: отбор запаховых проб на местах происшествий непосредственно из воздуха оказался неэффективными и в настоящее время не используется.

Ниже предлагается классификация запаховых следов человека, применяемых в криминалистике.

С позиции механизма образования, объекта-следоносителя и практического применения целесообразно различать:

1) «нефиксированные» предметами молекулярные следы пахучих веществ, испарившихся с тела человека и сопровождающих его в виде «шлейфа». На месте происшествия запаховые следы в воздухе сохраняются несколько минут. В случае экстренного прибытия ОСГ могут использоваться в работе с розыскной собакой по «горячим следам», однако круг лиц, проверяемых на причастность к происшествию, ограничивается присутствующими на месте происшествия, «нефиксированные» запаховые следы могут использоваться лишь один раз.

2) запаховые следы «фиксированные» объектами запахоносителями вследствие механического контакта или удерживаемые на предметах за счет конденсации, сорбционных сил. Носителями таких запаховых следов служат отпечатки рук,

ног, носившей обувь, потовые выделения и следы крови на различных предметах. В зависимости от условий и материала предмета запаховые следы человека на них могут сохраняться от нескольких часов до нескольких лет. Пробы веществ с «фиксированными» запаховыми следами человека могут использоваться многократно как с розыскными собаками, так и в стационарном лабораторном анализе на протяжении всего расследования, круг проверяемых лиц обычно не ограничен.

Свойства запаховых следов определяются, в основном, образующими их веществами, которые обладают летучестью, растворимостью, делимостью и рассеиванием. Летучесть и два последних свойства определяют незначительный период жизни запаховых следов и объясняют необходимость скорейшего сбора с них запаховых проб. Возможность получения информации о субъекте по его запаховым следам обусловлена свойством делимости исходного следа на несколько дочерних, полностью передающих качественные признаки следообразующего объекта. А способность к подвижности пахучих веществ (летучесть, диффузионные качества) - позволяют им вместе с воздушным потоком достичь обонятельных рецепторов биодетектора.

Из основных свойств запаховых следов человека следует назвать наличие в них устойчивого индивидуализирующего субъекта фактора, других особенностей, обуславливающих использование запаховой информации в решении криминалистических задач. Так, запаховые пробы, предметы-носители, изымаемые с мест происшествий, обладают всем комплексом необходимых признаков, характеризующих их как вещественное доказательство [13; 93].

1. Запаховые следы, оставленные преступником, другими причастными лицами на месте происшествия, имеют причинно-следственную связь с расследуемым преступлением.

2. Пробы веществ с запаховых следов материальны, могут быть собраны, препарированы, разделены, сохранены.

3. Запаховые следы конкретного человека качественно отличаются от таких же следов другого человека и могут быть использованы в его идентификации.

4. Запаховые следы и собранные с них пробы могут содействовать установлению наличия или отсутствия элементов состава преступления, определению или исключению причастности субъекта к происшествию, выявлению места, способа, других обстоятельств преступления.

5. Запаховые следы человека имеют функциональные признаки, (индивидуализирующая и диагностическая характеристики запаха субъекта), которые могут быть выявлены в лабораторном исследовании.

6. Изымаемые запаховые пробы постановлением следователя или определением суда могут быть приобщены к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, связанного с искомым фактом.

1.3 Дискуссия о месте одорологии в борьбе с преступностью

Проблемы одорологического метода не существовало до тех пор, пока не возник вопрос о расширении сферы его применения. Технические аспекты совершенствования этого метода не подвергались сомнению, ибо его целевое назначение оставалось традиционно оперативно-розыскным. Проблема и соответственно дискуссия по ней возникли тогда, когда были высказаны соображения об использовании результатов применения одорологического метода в доказывании.

Идея использования результатов применения одорологического метода в доказывании основывалась на появившейся возможности осуществлять идентификацию по запаху уже не только на этапе интенсивного проведения оперативно-розыскных мероприятий в начале расследования, но практически в любой момент производства по делу. Высказанная впервые А. Винбергом эта идея процессуально выражалась им следующим образом.

Воздух со следами запаха изымается при осмотре места происшествия на основании ст. 222 УПК РК и в соответствии со ст. 121 УПК РК, включающей в перечень вещественных доказательств «все другие предметы, которые могут служить

средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных...» Образцы запаха подозреваемого следователь получает в порядке ст.ст. 256-264 УПК РК. Выборку запахоносителя осуществляют соответствующие должностные лица органов внутренних дел. Результаты выборки излагаются в справке. «Данная справка, - пишет А. Винберг, - является разновидностью тех документов, о которых говорится в ст. 88 УПК Р.Ф (ст. 123 УПК РК)... Ведь придается же доказательственное значение справкам уголовно-регистрационного учреждения охраны общественного порядка, когда следователь направляет отобранные им образцы отпечатков пальцев подозреваемого лица для получения письменной справки, числится ли данное лицо по учетным материалам, имело ли оно судимость в прошлом и т.п. [2; 8-17].

Справки о результатах выборки оцениваются в совокупности с другими доказательствами по делу.

А.И. Винберга поддержали многие российские ученые. Так, например, М. Салтевский пишет, что обнаруженные и законсервированные предметы со следами запаха хранятся на общих основаниях с другими предметами, изъятыми с места происшествия. В случае необходимости использования их в качестве информации они должны быть приобщены к делу постановлением. Следовательно, обнаруженные предметы, обнаруженные со следами преступления становятся процессуальными источниками доказательств после их осмотра и приобщения к делу специальным постановлением. Если следователь в ходе расследования сочтет необходимым использовать их в доказывании, например, в случае использования законсервированных запаховых следов для производства выборки с применением служебно-розыскной собаки, он обязан законсервированный предмет - источник запаха приобщить к делу в качестве вещественного доказательства [14; 33].

Н. Малаховская подчеркивает, что «проведение выборки и ее результаты фиксирует одоролог в специальной справке, которая как и любой документ, относящийся к расследуемому преступлению, должна быть приобщена к уголовному делу» [15;

61]. Далее указывая на ошибки, возможные при выборке Н. Малаховская утверждает: «... если такая ошибка и может произойти в каком-то единичном случае, то это никак не основание для вывода, что результаты выборки не могут фигурировать по делу наряду с другими доказательствами».

По мнению А. Соколова: «Запаховые следы относятся к числу вещественных доказательств, а данные об их обнаружении с помощью собаки к числу документов» [16; 279].

Профессор М. Брайнин посвятил одну из своих работ разбору достоверности методики отбора запаховых следов, предложенного в криминалистической одорологии. По его мнению, практика доказала возможность изъять специальным прибором с места происшествия воздух с запахами, оставленными преступниками на предметах. Отобранный таким образом воздух, с процессуальной точки зрения, будет представлять собой вещественное доказательство такое же, как другие следы человека, обнаруженные на месте происшествия. Этим, по мнению автора, определяется допустимость уже в наше время одорологических доказательств. Применяв выборку служебно-розыскной собакой по запаху, работники органов расследования, под руководством которых проводится выборка, составляет документ-справку о результатах выборки. Эта справка и может быть приобщена к делу в качестве одного из доказательств-документов [17; 61-62].

В связи с вышеизложенным необходимо отметить, что в зарубежных странах органы расследования пошли по пути реализации концепции криминалистической одорологии, предложенной А. Винбергом и его соратниками. Так, в ВНР, ГДР создан «банк запахов», где хранятся предметы со следами запаха преступников. В этом «банке запахов» ведется учет одорологических следов, в частности, указывается когда, где, каким образом, кем на месте происшествия изъят предмет - носитель запаха человека. Это новый вид криминалистического учета. Как только появится лицо, подозреваемое в совершении преступления, производится его выборка собакой-ищейкой по запаху с предмета, оставленного им на месте происшествия. Выборка в Венгрии является самостоятельным следственным

действием, что не закреплено, к сожалению, у нас. Результаты применения этого следственного действия, доказательства, полученные в ходе выборки, оцениваются в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами [18; 24]. Следует отметить, что в практике и не бывает так, чтобы только такие результаты послужили основанием для обвинения.

Наряду со сторонниками у криминалистической одорологии есть и противники.

Несогласие с позицией А. Винберга высказали многие процессуалисты, криминалисты и практические работники. Приведем пример лишь некоторых высказываний [17; 61-62].

«Винберг допускает ошибку. Он тщетно пытается найти процессуальные формы для таких действий, природа которых не носит ни процессуального, ни судебного характера» (А.И. Трусов).

«Упрощенный порядок и механическое подведение под те или иные нормы УПК выборок с помощью собаки не может, разумеется, обеспечить достаточных гарантий и режима законности» (М.Г. Майоров).

«Использование в качестве источника доказательств «одорологической справки по аналогии со справкой о принадлежности пальцев конкретному лицу вряд ли допустимо... правильность сведений и принадлежности отпечатков конкретному лицу проверяется путем проведения дактилоскопической экспертизы. Объективных же способов проверки правильности «выборки» человека собакой в настоящее время не существует» (П.П. Цветков) [19; 60-68].

«Поведение собаки ни при каких условиях не может рассматриваться в качестве судебного доказательства. Та информация, которую получают от собаки, не удовлетворяет основным требованиям, предъявляемым к судебному доказательству. Она исходит от источника, за которым закон не признает значения источника доказательства, не образует содержания ни одного из предусмотренных законом видов доказательств (В.Я. Дорохов) [20; 99-108].

Но дает ли основания пересмотреть «процессуальный статус» служебно-розыскные собаки способ консервирования запахов,

предложенный авторским коллективом? Этот вопрос также привлек внимание оппонентов А. Винберга. На него также дается отрицательный ответ. «Мы научились консервировать запахи, которые можно использовать даже через три года. Это очень важное достижение, не влияет, поэтому ставить вопрос о признании поведения собаки доказательством нельзя (З.М. Соколовский) и т.д. Резко отрицательная оценка была дана и предложению предъявлять на выборку собаке людей (подозреваемых, обвиняемых).

«Получившую практическое применение одорологическую выборку людей вряд ли можно признать правомерной... По нашему мнению, есть все основания полагать, что одорологическая выборка людей является прямым нарушением предварительного расследования, эксперименты, унижающие достоинство участвующих в них лиц и создающие опасность для их здоровья» (С. Якунин).

Ряд авторов указывало на преждевременность утверждений о якобы «новом направлении» в криминалистике и тем более о пополнении криминалистической техники ее новым разделом - криминалистической (судебной) одорологией. «Пока криминалистическая одорология основана на использовании собак, вряд ли ее вообще можно назвать криминалистической. Мы, криминалисты, еще ни разу не входили в судебный процесс без достаточно проверенных технических рекомендаций (А.Р. Шляхов) [21; 17-18].

Такого же мнения придерживается Б.Ф. Фуфыгин и др., пришедшие к выводу, что в нынешнем виде одорологию нельзя назвать судебной, поскольку это может привести к серьезным ошибкам на практике [22; 58-60]; [23; 51-53].

Профессор М. Строгович в статье специально посвященной этому вопросу в остро-полемиической форме показал «незаконность» и «опасность» для дела правосудия процессуальных рекомендаций А. Винберга. Он поставил вопрос о пересмотре Государственным комитетом по изобретениям и открытиям при СМ СССР своего решения о выдаче авторского свидетельства группе специалистов-криминалистов, если действительно это свидетельство - как это

вытекает из статьи Винберга - затрагивает решение процессуальных вопросов, не находящихся в пределах компетенции этого органа, и вопреки закону, придает указаниям собаки силу судебного доказательства [24; 119-139].

Анализ работ оппонентов А.Винберга позволили выделить нам ряд общих для них положений, при решении которых они возражают против предложенного А. Винбергом процессуального режима работы со следами запаха и использования собаки-ищейки.

Эти возражения состоят в следующем (по Р.С. Белкину):

1) применение собаки является оперативно-розыскной мерой непроцессуального характера;

2) поведение собаки никакого процессуального значения не имеет и судебным доказательством не считается, так как не предусматривается такого доказательства, как указание собаки-ищейки на определенное лицо или место;

3) не существует гарантий достоверности поведения собаки при указании ею определенного лица или места;

4) индивидуальность и неизменяемость запаха человека никем и ничем не доказаны;

5) выборка живых лиц по запаху с помощью собаки недопустима, ибо низводит человека до положения бесправного объекта исследования и связана с унижением его достоинства [25; 90-99].

В последствии к эти аргументам добавились указание на безнравственность привлечения для участия в выборке лиц, заведомо не причастных к преступлению, которые предъявляются собаке вместе с обвиняемым, а также утверждение о том, что пробы воздуха, изымаемые на месте происшествия согласно предложенной методике... не являются вещественными доказательствами, так как в этом случае свойства и сами молекулы запаха не воспринимаются следователем и понятыми непосредственно и не могут быть отражены в протоколе осмотра

Действительно, закон не упоминает собаку-ищейку, как не упоминает и ни одного из видов криминалистических учетов и многих других средств и методов обнаружения и исследования доказательств. Мы полагаем, что в таком упоминании нет нужды, потому как важны не сами средства, а результаты их применения,

которые находят свое отражение в соответствующем документе, приобщаемом к делу.

Какую опасность для правосудия представляет рассмотрение и оценка справки о результатах применения собаки, составляемой должностным лицом государственного органа? В качестве ответа на этот вопрос уместно привести слова того же А.И. Винберга: «Суд, не связанный предоставленными формальными доказательствами может в каждом конкретном случае решить вопрос о доказательствах, которые дает криминалистическая одорология. И оценить их в совокупности с другими имеющимися по делу доказательствами» [26; 54].

Унизительно ли положение подозреваемого, подвергнувшегося выборке? В известном смысле - да. Также, как содержит элемент унижения процедура дактилоскопирования, сигналетической фотосъемки, с помещением на груди подозреваемого регистрационного номера, получения образцов крови, волос. Однако эти привычные процедуры оппонентами А.И. Винберга не считаются унизительными, как и личный обыск подозреваемого, который всегда воспринимается как оскорбление.

Следует сказать, что и само положение подозреваемого является достаточно унизительным. Но все дело в том, что подозреваемый своими действиями, своим поведением сам поставил себя в такое положение. Почему их нельзя рассматривать как унизительное для подозреваемого действия, так как это правомерные средства борьбы с преступностью. И при всем том обвиняемый, подозреваемый - вовсе не бесправный субъект исследования как считают оппоненты А.И. Винберга. Его никто не лишает предоставленных ему законом прав, в том числе и права предоставлять свои доказательства.

Унизительно ли положение иных лиц, заведомо непричастных к преступлению? Нам думается, что нет, если для них ясна отводимая им роль, если единственная цель привлечения их к участию в выборке - обеспечение объективности и достоверности ее результата. Здесь уместно провести аналогию с участием посторонних лиц в таком следственном действии, как предъявление для опознания, где это участие прямо предписано

законом и является необходимым условием признания за результатами опознания доказательственной силы. Только в одном случае участие в выборке непричастных лиц оскорбительно для них, когда в них без достаточных оснований видят потенциальных подозреваемых. Так бывает, когда для выборки предъявляется группа лиц, среди которых лишь вероятно может находиться возможный преступник. Такая выборка представляется безнравственной.

Но ее не следует смешивать с ситуацией, когда собака по следу приводит к определенному человеку. В данном случае нет выборки в том смысле, в каком это понятие рассматривается нами и другими авторами [18; 38].

Противники одорологической концепции утверждают, что доказательственное значение может иметь только экспертная идентификация человека по запаху, что использование в этих целях обонятельного аппарата собаки недопустимо в подтверждение чего ссылаются на Р.Х. Райта. К сожалению, подобной экспертизы пока еще нет. Но зато под рукой у следователя «надежный помощник - просто пес». А. Самойлов, на которого ссылаются оппоненты А.И. Винберга в подтверждение своей позиции заявлял: «Запах каждого человека строго индивидуален. Именно благодаря этому и можно с помощью собак-ищеек по следам запаха находить и задерживать преступников, выделять их среди окружающих, обнаруживать предметы, к которым они прикасались» [27; 65].

Вопреки утверждениям противников одорологии, мы считаем, что индивидуальность, относительная устойчивость и неизменяемость запаха человека относится к числу общепринятой теории запаха. Это положение подтверждается исследованиями биологов, медиков, кинологов и разделяется большинством криминалистов [28; 12].

Запаховый след человека представляет собой сложный комплекс запахов. Мы разделяем мнение А.И. Винберга о том, что в этот комплекс входят:

- 1) местные запахи - запахи отдельных мест тела, обладающие определенными обонятельными признаками, а именно: область

кожи, лишенная волос (подошвы ног, ладони рук); участки кожи со слабым волосианым покровом (подмышечная и лобковая области); кожа с хорошо развитым волосианым покровом (голова).

2) индивидуальный запах - запах человеческого тела, в который включается сумма всех отдельных местных запахов;

3) общий запах - запах человека в одежде, включая профессиональные запахи, побочные запахи духов, мыла, зубной пасты, табака и др. [2].

Таким образом, запаховой след человека состоит из его индивидуального запаха, различных бытовых, производственных и прочих запахов (запахи от находящихся у человека предметов, почвы и т.п.).

Уже сам весьма сложный состав запаховой следа обеспечивает его индивидуальность. Продолжительность периода, в течение которого запах человека остается неизменным, как свидетельствует обширная практика, достаточен для широкого использования запахowych следов в раскрытии преступления.

Сегодня технические инструментальные средства не могут конкурировать с химическим обонятельным прибором собаки, который академик Павлов характеризовал как непревзойденный, совершенный запаховой анализатор.

Но именно по этому вопросу категорически и пессимистически высказался проф. М.С. Строгович, отрицая возможность использования собаки в расследовании преступления на том основании, что она не может объяснить, почему ею выбран именно данный человек [24, 123].

Прежде всего не следует переоценивать значение объяснений человека о характере запахов. Так, Р.Х. Райт пишет «Однажды мне захотелось узнать, как пахнет вещество фенилацетилен и я взял «органическую химию» Рихтера, где прочел, что фенилацетилен - это бесцветная жидкость с неприятным запахом, напоминающая запах лука». Люди по-разному воспринимают запах одного и того же вещества. Не существует общей теории, которая бы объяснила каким образом нос и мозг обнаруживают, сравнивают и оценивают запахи. А вот обычная дворняжка может различать до полумиллиона запахов, совершенно недоступных человеку [12].

Конечно, следы запаха осмотреть нельзя. Оппоненты А.И. Винберга правы, когда указывают, что «свойства и сами молекулы запаха не воспринимаются следователем», но это относится не только к следам запаха. Восприятию следователя и понятых недоступны и некоторые микроследы, доказательственная ценность которых ни у кого не вызывает сомнений. Недоступны для непосредственного восприятия и сами молекулы вообще любого объекта, если только эти свойства не проявляются во вне. А ведь они то и могут иметь значение. К примеру, видовая принадлежность крови, ее тип и группы, половые особенности. А форма или цвет, - ошибочно принимаемого за пятна крови?

С развитием криминалистической науки и экспертной практики круг объектов, могущих приобрести значение вещественных доказательств по делу, будет постоянно расширяться. Можно предвидеть, что среди них будут новые категории объектов, чьи ценности окажутся недоступными для непосредственного восприятия следователя. Едва ли следует ожидать, что в законе будет когда-либо приведен исчерпывающий перечень этих объектов - вещественных доказательств с указанием процессуальных процедур их приобщения к делу, учитывающих специфику каждой разновидности таких объектов. Очевидно, что процедура должна быть общей для всех вещественных доказательств, независимо от того, доступны ли их свойства непосредственному восприятию следователя. Практика уже идет по этому пути.

ГЛАВА 2 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

2.1 Виды запаховых следов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений

Нет преступления без следов. Следы всегда остаются на месте происшествия как следствие взаимодействия материальных объектов, как свидетельство разыгравшегося события, запечатленного в материальных отображениях. Это, прежде всего, большая группа следов человека, орудий и средств совершения преступлений, предметов преступного посягательства, группа объектов материальной обстановки места происшествия, приготовления и сокрытия преступления, это следы животных, попавших в орбиту происшествия. Они содержат разноплановую информацию, которая позволяет ответить на самые разнообразные вопросы, возникающие в ходе раскрытия и расследования преступления. Следоведческая информация используется при доказывании события преступления, виновности обвиняемого в совершении преступления, а также обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. С помощью следов осуществляют отождествление следообразующих объектов, устанавливают их групповую принадлежность либо источник происхождения.

Возможность использования в доказывании отображенной информации зависит от наличия технических средств и способов объективного ее обнаружения, фиксации и исследования. Так, разработка микроскопических, спектрофотометрических и иных методов качественного исследования микроследов позволила использовать в практике следы-наложения. Появление методов газовой хроматографии открыло возможности извлечения из отображений одорологической информации. Природа и механизм образования запаха свидетельствует о том, что практически все материальные следы несут одорологическую информацию.

По механизму образования запаховые следы условно можно разделить на следы-источники запаха и следы-запахи.

С физической стороны следы-источники представляют собой твердые и жидкие объекты органического или неорганического происхождения, с поверхности которых происходит непрерывное испарение молекул вещества, способного взаимодействовать с обонятельными рецепторами и вызывать восприятие запаха.

Такое определение запахового следа верно на данном уровне развития одорологии, когда главными анализаторами являются биологические детекторы. Однако его вряд ли можно считать приемлемым при замене биологических детекторов техническими, способными более точно и надежно дифференцировать объекты по их запаху. В этом случае, очевидно, могут встречаться предметы, одорологические следы которых нейтральны для биологического детектора, но воспринимаемы техническим прибором, например, газовым анализатором типа «Трупоискатель». Поэтому понятие следа-источника запаха нельзя определить через свойство «запах» как определенное ощущение, возникающее вследствие взаимодействия молекул с рецепторами органа обоняния человека либо животного.

В криминалистическом плане многие следы-источники запаха одновременно представляют собой трасологические следы. Так, след обуви человека, либо невидимые следы рук на орудии преступления, одновременно несут трасологическую и одорологическую информацию, что необходимо учитывать при работе со следами. Например, если со следа обуви изготовить гипсовый слепок, то он утратит значение одорологической информации. Если орудие, которое держал в руках преступник, поместить в герметический сосуд как запаховый след, то его смогут исследовать эксперт-трасолог либо судебный медик на установление, к примеру, групповой принадлежности крови.

След-источник запаха представляет собой комплексное образование, включающее непосредственно предмет, с поверхности которого происходит отделение молекул вещества, и газовое облако, находящееся вблизи предмета.

Следами-источниками запаха являются люди, животные, насекомые, растения, предметы и тела органического и неорганического происхождения. Нередко такие предметы

непосредственно связаны с событием преступления, но, являясь частью обстановки места происшествия, они могут способствовать получению доказательственной информации одорологическими приемами.

Наиболее часто в расследовании и раскрытии преступления используется запаховые следы человека. А.И. Винберг пишет, что «запах исходит от любого человека. Он индивидуален. Он определяется специфическими особенностями кожных, потовых, сальных и эндокринных желез» [2; 6].

По литературным данным тело человека за сутки выделяет в окружающую среду около 800 см^3 пота, жира и других пахучих веществ. Они пропитывают одежду и обувь, попадают на предметы и орудия труда, особенно на те из них, которые находились в руках человека либо соприкасались с открытыми частями его тела.

На таких предметах остается потожировое вещество, которое испаряясь образует одорологический след. Если бы мы задались целью составить список предметов, на которых могут оставаться запаховые выделения человека, то вряд ли его можно было бы завершить. Практически такие выделения могут оставаться на любом предмете. Однако эти предметы можно классифицировать по группам, положив в основу классификации причинную связь предмета-источника запаха с человеком.

По мнению Салтевского М.В. материальные объекты, являющиеся следами-источниками запаха, целесообразно разделить на две группы: следы-источники запаха человека и следы-источники собственного запаха объекта [14; 22].

Следы-источники запаха человека в свою очередь делятся на:

1) отделившиеся от тела человека твердые и жидкие частицы (кусочки ткани, волосы, кровь, потожировое вещество, сперма, слюна и другие выделения, связанные с физиологической деятельностью);

2) предметы, находящиеся в постоянном контакте с телом человека (одежда, обувь, личные вещи; предметы туалета - расческа, носовой платок, приколки, помада; сопутствующие объекты - трость, зонт);

3) объекты временного контакта с телом человека (орудия совершения преступления, предметы труда и инструменты, которых касался человек). Например, запаховые следы ног образуются при непосредственном контакте босой ноги объекта либо опосредованно обувью.

Следы-источники собственного запаха составляют предметы и объекты органического и неорганического происхождения. Они не несут одорологической информации о человеке. Это твердые, жидкие, сыпучие и газообразные тела, обладающие свойством собственного запаха, такие, как алифатические кислоты, ароматические вещества, эфиры горючие и смазочные вещества, наркотики, насекомые. Заметим, что некоторые из них могут нести запаховую информацию о человеке, если он контактировал с ними. В этом случае они должны быть отнесены к группе «следы-источники запаха человека».

Согласно предложенной классификации, вторую группу одорологических следов образуют следы-запахи. По их физической сущности - это отделившиеся и находящиеся в газообразном состоянии молекулы пахучего объекта, который в данном месте отсутствует. Если нафталин оставить на некоторое время в комнате, а затем убрать, то запах его сохранится на длительное время. В данном случае наличие молекул нафталина в воздухе комнаты представляет типичный пример следа-запаха. Такие следы несут качественную информацию об источнике и, в этом отношении, сходны со следами-веществами, но отличаются от них отсутствием в месте обнаружения запахового следа его источника

Следы-запахи - это газообразная смесь воздуха с молекулами пахучего вещества, заключенная в какую-либо емкость. Например, в закрытой комнате длительное время сохраняется специфический запах сивушных масел самогонной закваски, хотя последняя, как источник запаха отсутствует. В данном случае воздух является тем физическим телом, которое выступает в качестве следоносителя, в нем растворено пахучее вещество, которое сохраняется при условиях нахождения в изолированной емкости. При нарушении этого условия след рассеивается в воздухе и теряет практическое значение. Так, если след выхлопных газов

проехавшей машины поместить в герметический сосуд, то этот след можно сохранить для исследования.

Источниками образования следов-запахов являются люди, животные, растения, которые определенное время находились в закрытом помещении: либо какой-то герметической емкости. Так, запах горького миндаля может свидетельствовать о следах цианистого калия.

Следы-запахи весьма неустойчивы, они непрерывно рассеиваются в пространстве и практически исчезают, то есть, количество вещества в единице объема становится ниже пороговой концентрации и запах не воспринимается приемником. Поэтому, для сохранения следов-запахов надо стремиться создать условия, исключающие либо замедляющие рассеивание молекул вещества, например, помещения, где находился преступник, нельзя проветривать, а обнаруженный след-запах на открытой местности надо немедленно заключить в емкость, то есть законсервировать.

Следы-запахи существенно отличаются от следов источников запаха по физическим и криминалистическим особенностям. Работа с ними на месте происшествия требует особой методики и, прежде всего, оперативности консервации их при обнаружении.

Предлагаемая М.В. Салтавским классификация не претендует на исчерпывающую, но она позволяет более целенаправленно отыскивать на месте происшествия источники одорологической информации в виде материальных веществ и предметов, которые образуют запаховые следы.

Схема классификации запаховых следов (по Салтовскому М.В.) [14; 25].

2.2 Работа с запаховыми следами на месте происшествия. Отбор сравнительных запаховых образцов

Предметы - источники запаха человека или пробы, с содержащимися на них запаховыми следами, изымаются в процессе следственного осмотра, проводимого в соответствии со ст.ст. 222, 223, 227 УПК РК. Работа с запаховыми следами - составная часть осмотра места происшествия, проводимого следователем. Она включает в себя:

1) изучение обстановки на месте происшествия с выявлением возможных мест нахождения запаховых следов, обеспечения их сохранности;

2) построение версии происшествия, механизма образования запаховых следов;

3) принятие мер по выявлению предметов, на которых могли сохраниться запаховые следы;

4) применение розыскной собаки для задержания преступника по «горячим следам» и в целях обнаружения утерянных, брошенных предметов, имеющих запаховые следы преступника;

5) изъятие запаховых проб со следов и других объектов - источников запаха преступника, регистрация изымаемых объектов в протоколе осмотра места происшествия.

Запаховые следы на месте происшествия используются вначале для применения розыскной собаки по «горячим следам», после чего запаховые пробы с предметов и следов (включая и выявленные розыскными собаками) изымаются и сохраняют для возможного проведения в последующем одорологического анализа. При каждом решении вопроса об изъятии запаховых объектов на месте происшествия необходимо анализировать состояние окружающих условий и оценивать возможность сохранения запаховых следов при данных обстоятельствах. Для правильного определения возможных мест нахождения следов преступника, необходимо мысленно смоделировать его поведение, обращая внимание на места длительного пребывания.

Запаховые следы лучше сохраняются на холоде, в тени, в закрытых помещениях, на шероховатых поверхностях; хуже всего

- на ветру, на нагретых и гладких предметах. Запаховые следы, образовавшиеся при кратковременном контакте человека с предметами (менее 30 минут), сохраняются лишь в течение нескольких часов после их образования.

Основными объектами - носителями запаха человека служат:

1) волосы, следы крови (сухие пятна) - сохраняют запах человека десятки лет;

2) ношенные (грязные) предметы одежды, обуви - содержат запаховые следы от нескольких дней до нескольких месяцев;

3) различные предметы (оружие, орудия, упаковка) не менее 30 минут находившиеся в контакте с человеком - сохраняют его запаховые следы не более двух суток.

Средства для получения и консервации (сохранения) запаховых проб готовятся заранее. К ним относятся лоскутки выстиранной хлопчатобумажной байки размерами примерно 10x15 см., упакованные в три-четыре слоя алюминиевой фольги, пинцеты, резиновые перчатки и пульверизатор с водой. Вместо фольги могут использоваться как упаковка чистые стеклянные банки с металлическими или стеклянными притертыми крышками. В отсутствие байки допускается использовать хлопчатобумажную фланель, стерильные марлевые салфетки.

Сбор запаховых проб со следов проводится с использованием пинцетов, резиновых перчаток для предупреждения засорения следов посторонними запаховыми веществами. Вначале над сухим предметом - запахоносителем один-два раза распыляют воду (легкое увлажнение способствует выделению пахучих веществ). Затем предмет в местах предполагаемого нахождения запахового следа обертывают лоскутом байки, а поверх нее фольгой в два слоя, после чего последнюю тщательно обжимают для обеспечения плотного контакта ткани с предметом [29; 12].

К горизонтальной поверхности следоносителя байку, накрытую фольгой, прижимают грузом. При сборе запаховой пробы с предмета, одежды, плотный контакт с лоскутами байки обеспечивают путем свертывания предмета с помещенными внутрь лоскутами и фиксации их в таком положении бечевкой. Внутри обуви салфетки прижимают фольгой и смятой бумагой.

Если на месте осмотра ощущается какой-либо сильный запах (бытовой или производственный), то пробу, характеризующую ее веществ, берут для контроля на лоскут чистой байки. Для этого ее выдерживают открытой на предмете, где заведомо отсутствуют запаховые следы человека.

В целом, накопление байкой запаховых веществ происходит в течение всего периода осмотра места происшествия, но время минимального контакта байки с предметами - следоносителями не должно быть меньше одного часа. Увеличение срока контакта способствует более качественному отбору запаховых проб.

По окончании сбора запаховых проб с веществ-следоносителей, лоскуты байки, с собранными запаховыми пробами, снимают с предметов и упаковывают отдельно в чистые стеклянные банки или заворачивают в несколько слоев фольги (пакеты и крышки из полиэтилена, других пластмасс для упаковки запаховых объектов не пригодны, так как пропускают или впитывают в себя пахучие вещества). Если проба упаковывается в фольгу, края свертка для предотвращения потерь запаха, загибают и приглаживают. Банки плотно закрывают притертыми стеклянными или металлическими крышками.

Со следов крови запаховые вещества, характеризующие субъекта, извлекают в лаборатории криминалистической одорологии. На месте происшествия следы крови изымают по общим правилам.

При направлении в одорологическую лабораторию самих предметов-запахоносителей - их упаковывают в стеклянную тару или в фольгу, как указано выше.

Собранные со следов запаховые пробы снабжают этикетками или бирками, на которых указывают: дату, место и время их изъятия, по какому делу они изымаются, с какого предмета собраны пробы, особые условия на месте осмотра. Данные должны быть заверены подписями лиц, изымавших объекты, и понятыми (ст.ст. 86, 222 УПК РК).

Изъятие запаха фиксируется в протоколе осмотра места происшествия с соблюдением требований ст.227 УПК РК и оформляется актом, в котором, помимо перечисления числа

запаховых следов, изъятых в процессе осмотра, указывают их локализацию, характер предмета-носителя, возможного наличия фоновых запахов, срока контакта адсорбента с предполагаемым следом, а также температурные условия на момент изъятия этих следов.

Банки, с законсервированными запахами, по окончании осмотра, направляются в лабораторию криминалистической одорологии вместе с сопроводительным письмом и актом изъятия следов.

Отбор сравнительных запахов-образцов, от проверяемых по делу лиц, осуществляется на общих основаниях. Проводят отбор образцов работники, не участвовавшие в сборе запаховых проб на месте происшествия. Это необходимо, чтобы запаховые следы данного специалиста по случайным причинам не попали одновременно в состав следовых проб с места происшествия и в состав сравнительных запаховых образцов. В противном случае при исследовании может произойти сопоставление по запаху работника, изымавшего пробы.

Для получения сравнительного образца, лицу, от которого он отбираются, предлагается самостоятельно извлечь из банки два чистых лоскута байки и поместить их отдельно в расправленном виде на тело: за пояс брюк, за ворот или под прижимаемые к телу манжеты одежды.

Лоскуты байки могут быть размещены на теле проверяемого и кем-либо из участников данного следственного действия с использованием пинцета и резиновых перчаток. Указанные лоскуты следует снимать с тела не ранее, чем за 30 минут. При отборе запаховых следов от проверяемых лиц, необходимо убедиться в хорошем контакте байки с телом субъекта, а также в том, что на доноре надета его собственная одежда. В противном случае запаховые образцы могут оказаться непригодными для сравнительного исследования. Лоскуты байки, с полученными запаховыми образцами, складываются и упаковываются в банки или фольгу. Упаковывают для запаховых проб также и стеклянные емкости или фольгу, которые снабжают бирками, где указывают: ФИО лица, от которого отобран образец, род его занятий, возраст,

с какой части тела получен сравнительный образец, время контакта лоскутов байки с телом, наличие специфических запахов во время получения сравнительных образцов.

Для проверки той или иной следственной версии от подозреваемого могут быть получены модельные запаховые пробы по аналогии с запаховыми следами, выявляемыми на месте происшествия.

Для проведения сравнительного исследования запахов, запаховые пробы и предметы-запахоносители, изъятые с места происшествия, а также сравнительные запаховые образцы направляются в экспертно-криминалистический центр МВД РК.

При вынесении постановления о назначении одорологической экспертизы, результаты одорологического исследования будут оформлены заключением эксперта, а при отсутствии постановления - справкой эксперта.

2.3 Тактические приемы проведения одорологической выборки. Процессуальное оформление

По мнению М.В. Салтевского, выборка — это такое тактическое мероприятие по исследованию одорологических свойств, объектов, когда в качестве инструмента специалист использует биологический детектор, в частности, обоняние собаки.

Собака выбирает из совокупности конкретный предмет лишь потому, что его запах однороден с запахом предмета, который она воспринимала ранее. Таким образом, собака фактически выбирает не сам предмет, а запах, которым обладает этот предмет. Занюхав определенный запах, собака сравнивает его с различными запахами предметов, подобранных для выборки и находит среди них однородный, т.е. имеющий один и тот же источник происхождения [14,40].

Выборка, как исследование, чаще всего производится после осмотра места происшествия, либо спустя некоторое время после него, когда уже подготовлены соответствующие условия. К этому времени уголовное дело уже возбуждено и, кроме осмотра, проведены другие неотложные следственные действия. Выборка

должна производиться следователем либо оперативным работником по его поручению в соответствии со ст. 64 УПК РК. Если орган дознания по своей инициативе производит выборку по делу, то он, в порядке ст. 65 УПК РК, обязан немедленно уведомить следователя о результатах.

Организация выборки включает подготовительные действия и ее непосредственное проведение. В процессе подготовки выборки избираются время, место, участники выборки, приглашается специалист-кинолог с собакой, подбираются нужные объекты - источники запаха, среди которых будет производиться выборка предметов, изъятых у подозреваемого, подготавливаются технические средства для фиксации выборки и ее результатов. Для участия в выборке приглашают подозреваемого, а также оперативных сотрудников, специалистов.

Кинологу отводится особая роль в выборке, поэтому, приглашая такого, необходимо учитывать его квалификацию, качество дрессировки собаки, которой он руководит. Надо заранее встретиться с кинологом, вместе с ним составить план выборки, обсудить тактические приемы использования служебной собаки.

В качестве места выборки необходимо наметить участок местности, защищенный от ветра, где нет посторонних запахов.

О количестве объектов, среди которых осуществляется выборка, в литературе нет единого мнения. Во всяком случае, их должно быть не менее трех. Но в практике выборка производится среди 6-8 предметов, иногда и более.

В ходе производства выборки иногда у ее участников, особенно у лица, предметы которого находит собака, возникает сомнение: являются ли предметы источниками запаха человека? Возможно эти предметы давно утратили запах и собака находит вещь подозреваемого лишь потому, что эта вещь не утратила запаха человека. Чтобы избежать этого, подбор объектов для выборки следует оформлять протоколом, в котором отмечать, когда, от кого получена вещь, когда ее в последний раз использовали для носки. Подобранные объекты надо отдельно поместить в полиэтиленовые кульки и сделать на бирках соответствующие надписи. Такой порядок оформления исключает возникновение

сомнений о том, что подобранные следователем объекты не содержали запах человека.

Непосредственное производство выборки начинается с сообщения и разъяснения его цели участникам. Им предъявляются все предметы, которые будут использованы в выборке, а именно:

1) законсервированный след-источник запаха или след-запах, изъятые с места происшествия;

2) предмет-источник запаха, принадлежащий подозреваемому, который будет подвергнут выборке;

3) объекты, среди которых будет осуществляться выборка.

Участники убеждаются в сохранности упаковки и непосредственности происхождения запаховых следов. После чего объекты размещаются в одну линию на расстоянии 1-2 м, причем среди них должен находиться предмет, т.е. след-источник запаха. Затем приглашают кинолога и предлагают ему применить розыскную собаку для выборки, что по мнению ученых, способствует объективности, поскольку кинолог не знает, какая вещь из всей совокупности подойдет выборке [23].

С подобной рекомендацией следует согласиться.

Указанные задачи могут быть разрешены путем применения следующих тактических приемов (по Р.С. Белкину):

1) использование при выборке лишь собак, специально дрессированных для этих целей. Так, в Венгрии собаки, применяемые для работы со следами, никогда не используются для выборки и наоборот. Там разработана специальная система дрессировки собак, предназначенных для выборки. Она основана на определенных ограничениях в режиме животного, сочетаемых с поощрительными стимуляторами;

2) применение для выборки лишь унифицированных предметов-запахоносителей, не отличающихся друг от друга своим внешним видом, что гарантирует выборку исключительно по запаху. Это делает излишней трудно выполнимую рекомендацию подбирать для выборки хотя и однородные, но каждый раз различные предметы (носовые платки, перчатки). Чаще других такими предметами являются куски специальной ткани, обладающей

повышенной способностью адсорбировать запахи и являющейся до употребления стерильной;

3) сведения роли кинолога при выборке к минимуму, а именно: даче собаке для занюхивания проверяемого объекта-запахоносителя и подаче команд собаке на выборку и возвращение в исходное положение по ее окончании. Кинолог не должен приближаться к объектам выборки, собаку следует применять без поводка (именно так дрессируются собаки в Венгрии);

4) неоднократное повторение выборки с переменной мест предьявляемых объектов и разными собаками. А.И. Винберг, рекомендуя производить выборку одновременно не менее чем двумя собаками, пишет: «Из теории информации известно, что суммарный сигнал равен удвоенной сумме этих сигналов, то есть дает так называемый квадратический эффект». Очевидно, что эффект значительно повышает надежность каналов связи. Именно такого рода взаимосвязь существует между фактами выборки одного и того же источника запаха». Он указывает, что положительный результат двух «опознаний» двумя собаками не в два, а в четыре раза больше значения каждого из них взятого в отдельности [30; 60-62];

5) исключение воздействия на собаку во время выборки посторонних раздражителей, путем создания надлежащим условий, в том числе организация наблюдения заходом выборки приглашенными лицами таким образом, чтобы они не влияли на поведение собаки.

Несмотря на то, что сама выборка производится в режиме технической процедуры, если она проводится в процессе доказывания, необходимо присутствие незаинтересованных наблюдателей, выполняющих, по существу, функции понятых, а по возможности и лица, производящего расследование. Составляемая о выборке справка должна содержать подробное описание не только результатов, но и условий и процесса выборки.

Все эти тактические приемы проведения одорологической выборки должны обеспечить объективность, убедительность и наглядность результатов.

Анализ практики применения криминалистической одорологии при расследовании преступлений с 1965г. показывает, что среди ученых-криминалистов и процессуалистов нет единой точки зрения о процессуальном оформлении результатов выборки.

Противники одорологической идентификации допускали применение служебно-розыскной собаки лишь в проведении оперативно-розыскных мероприятий и категорически отрицали возможность использования собаки, как средства идентификации по запаху в сфере доказывания. Так, например, проф. В.И. Шиканов и Н.Н. Тарнаев приветствовали применение собаки в розыске скрывшегося с места преступления правонарушителя и его следов, называя собаку незаменимым помощником следователя, но, в то же время, когда речь заходила об использовании возможностей розыскной собаки в доказывании, она из «незаменимого помощника» превращалась «только в пса, не более» [32].

Еще одним аргументом в данном споре было то, что по словам проф. М.С. Строговича - «выборка по запаху с помощью собаки-ищейки, как следственное действие, нам не известно» [25]. С этим замечанием можно согласиться, потому что одорологическая идентификация не входит в список процессуально оформляемых следственных действий. Одновременно, на этот счет следует заметить: практике известны случаи производства следственных действий не предусмотренных уголовно-процессуальным законом, но они способствовали, в совокупности с другими собранными материалами, объективно, полно и быстро раскрывать преступления и изобличать преступников. Так, например, такое следственное действие, как «проверка и уточнение показаний на месте» (ст. 238 УПК РК), тоже не сразу было признано следственным действием. Противником признания данного следственного действия выступал тот же доктор юридических наук профессор М.С. Строгович [25].

Возражения также обосновывались сомнением в индивидуальности запаха человека и способности собаки надежно его выявить, а также тем, что при проведении выборки якобы унижается человеческое достоинство.

Вряд ли можно согласиться с такими доводами, так как многочисленными исследованиями установлено, что запах индивида неповторим.

По оценке физиологов [32]; [33]; [34] чувствительность рецепторов и уровень развития мозга собак обеспечивают безошибочное узнавание запаха по закладываемой в их память информации в достоверном числе случаев. Что касается унижения человеческого достоинства при проведении выборки по консервированному запаху, то этого люди не ощутят, так как выборка субъекта по консервированному запаху происходит с немymi объектами. Поэтому люди не могут испытывать неудобств, а если она проводится в их присутствии, то они находятся за стеклянной стенкой в соседней комнате.

Результаты выборки оформлялись справкой кинолога, которую предлагалось рассматривать в качестве средств доказывания, предусмотренного (ст. 88 УПК РФ, ст. 123 УПК РК) как один из письменных документов. Это предложение поддержали ряд авторов, допускающих возможность непроцессуального оформления выводов, вытекающих из процессуальных действий.

Ряд ученых, соглашаясь с кинологической выборкой в оперативно-розыскных целях, выдвинули категорические возражения против ее осуществления в форме процессуального действия и надления справки по результатам ее проведения функцией доказывания [35; 152-157].

Возражения обосновывались сомнением в индивидуальности запаха человека и способности надежно узнавать его выделителя, отсутствием в законе нормы, предусматривающей это действие, а также якобы унижением достоинства человека, непосредственно подвергаемого выборке, и тем, что предметы-носители запаха будто вещественными доказательствами не являются, поскольку признаки запаха человеком непосредственно не воспринимаются и поэтому в протоколе осмотра отражены быть не могут.

Такая точка зрения не согласуется с указанием ст.ст. 121,122 УПК РК, то есть нельзя согласиться с непризнанием статуса вещественных доказательств за предметами-запахоносителями на том основании, что признаки запаха человеком

непосредственно не воспринимаются. Мы придерживаемся точки зрения ученых, которые утверждают, что многие традиционные криминалистические объекты приобретают значение вещественных доказательств лишь после выявления и оценки экспертом признаков (например, невидимые следы пальцев рук на бумаге и других предметах, поверхность которых является глянцевой, подделки документов и ценных бумаг) или самих объектов (волокна наложений, сперма), не воспринимаемых ни следователем, ни понятыми. Таким образом, аргументы противников одорологии оказались бездоказательственными, но вопрос правового статуса кинологической собаки остался открытым.

Анализ практики показывает, что выборку источника запаха некоторые работники МВД России оформляют протоколом следственного эксперимента; другие - справкой эксперта, подобной тем, которые составляются по результатам проверки пулегильзотек и картотеки отпечатков пальцев и ладонных поверхностей рук; третьи - актом экспертизы.

Мы не разделяем точку зрения тех авторов и практических работников, которые результаты одорологической выборки оформляют протоколом следственного эксперимента, так как кинологическая выборка ни в коей мере не может считаться следственным экспериментом, потому что он проводится путем воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий (ст. 183 УПК РФ, ст. 239 УПК РК), что явно не соответствует действиям производимым при выборке.

Кроме этого, результаты применения криминалистической одорологии оформлялись протоколом предъявления для опознания, что, якобы, является грубейшим нарушением ст. ст. 164-166 УПК РФ (ст.ст. 228-229 УПК РК), где отмечается, что следователь предъявляет для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. При этом опознающий предварительно должен быть опрошен об обстоятельствах, при которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, а также должен быть предупрежден о даче заведомо

ложных показаний. При выборке, в таком случае, опознающим является собака, которую предварительно не допросить и не предупредить об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Поэтому оформление результатов кинологической выборки протоколом предъявления на опознание незаконно.

Мы данную точку зрения не разделяем, так как, в соответствии со ст. 222 УПК РК, осмотр места происшествия производится следователем, который фиксирует в протоколе обстоятельства, связанные с обнаружением и сбором воздуха с молекулами запаха, то есть запаховой информации о событии. При этом соблюдается требования ст. 227 УПК РК относительно составления протокола осмотра. Изымаемые при осмотре запаховые пробы и предметы-запахоносители упаковываются (консервируются) и печатываются в порядке, предусмотренном ст. 223 УПК РК и хранятся в установленном порядке.

Таким образом, нормы нового УПК РК не препятствуют обнаружению, сбору, фиксации запаховых следов на месте происшествия и использованию их для производства выборки.

Профессор А.Н. Селиванов, допуская возможность использования запаховых следов в качестве доказательств, выступает против оформления результатов кинологической выборки справкой кинолога, полагая, что проведение выборки в качестве принципиально нового процессуального действия не имеющего аналога в законе и его оформление непроцессуальным документом внутренне противоречиво. И далее он ошибочно утверждает, что поскольку рассматриваемое мероприятие осуществляется в питомниках и клубах служебного собаководства, поэтому не отвечает понятию экспертизы.

Ошибочность его доводов заключается в том, что одорологическая выборка по консервированному запаху производится в специально оборудованном помещении, называемом одорологической лабораторией, где размещено специальное оборудование, что, согласно разработанной методике, позволяет проводить профессионально кинологическую выборку

специалистом и объективно фиксировать ход и результаты этой выборки.

Он же выступил против оформления результатов выборки актом экспертизы. В понятие экспертизы он включает, кроме использования специальных познаний, необходимость проведения исследований, суть которых заключается в том, что эксперт воспринимает признаки исследуемого объекта (прямо или в преобразованном виде - по эмиссионному спектру, хроматограмме, полярограмме и т.д.), которые, будучи интерпретированы с учетом соответствующих научных положений, кладутся в основу вывода. Комплекс признаков должен быть отражен в заключении эксперта. Только благодаря ему заключение оказывается доступным для внутренней оценки и контроля.

Развивая мысль, он пишет: «Однако, в рамках проведения традиционной кинологической выборки основных признаков исследуемых объектов, кинолог не воспринимает, не оценивает и в основу своего вывода не кладет. Описать их в заключении он не состоянии, а значит, подписываемый им документ не отвечает требованиям, предъявляемым к экспертному заключению». Из этого он делает вывод, что такого рода «экспертиза», не допускает необходимой внутренней критики, лишена надлежащих процессуальных гарантий достоверности и поэтому является неприемлемой [36; 40-45].

Отрицая производство одорологической экспертизы, профессор А.Н. Селиванов предлагает новую методику использования консервированных запахов для розыска, раскрытия и расследования преступлений.

По нашему мнению, он свою идею излагает совершенно правильно, так как в ходе выборки кинологом воспринимаются и фиксируются не индивидуализирующие объект признаки, а общие реакции на них биодетектора, то есть самоочевидные факты, что характерно для любого следственного действия.

Нетрудно заметить, что рассматриваемое мероприятие имеет черты сходства с производством следственного действия - опознанием, предусмотренного ст. 165 УПК РФ, ст. 228 УПК РК

с той его разновидностью, при которой человек не может описать искомый объект, но тем не менее способен его опознать.

Опознание проводимое человеком заключается в том, что исходный образ искомого объекта оказывается идейно сформированным до начала процедуры опознания, а при опознании биологическим детектором образец запаха искомого объекта формируется в момент дачи занюхивания запаха искомого объекта, поэтому одорологическую выборку можно осуществить в форме следственного действия по аналогии со ст. 165 УПК РФ, ст. ст. 228-229 УПК РК.

Результаты проведения выборки надлежит оформить протоколом предъявления консервированного запаха для опознания искомого объекта, с соблюдением требования ст. 141 УПК РФ, ст.229 УПК РК с описанием хода и результатов этого следственного действия, с указанием всех участвующих лиц, присутствовавших при его производстве, а также собак, выполнявших функции биодетектора.

Для процессуального оформления результатов кинологической выборки закон предоставляет две возможности.

Во-первых, по постановлению следователя о проведении одорологической идентификации, являющемуся процессуальным документом, результаты выборки могут излагаться экспертным учреждением (одорологической лабораторией ОКО-ОКУ) в специальной справке специалиста-криминалиста (в ответ на запрос следователя), либо актом экспертизы, с описанием порядка ее проведения.

Данная справка процессуальным документом не является, но приобщается в порядке ст. 126 УПК РК к делу в качестве доказательства. На основании ее можно допросить специалиста-криминалиста и кинолога о порядке производства выборки. Оформить процессуальным документом - протоколом допроса.

Во-вторых, на современном этапе существуют все условия для производства судебно-одорологической экспертизы в рамках методики кинологической выборки. Основанием для этого утверждения может служить достоверность результатов новой методики проведения кинологической выборки, уже внедренной

в сеть базовых одорологических лабораторий в системе МВД РФ (Новосибирск, Москва, Омск).

Закон не устанавливает регламента исследовательской деятельности эксперта, предоставив ему самостоятельно определять выбор научно обоснованной методики и средств. Последовательность производства необходимых действий, выбор аргументации находится за пределами процессуального регулирования. Тем самым, создается реальная возможность оформления результатов кинологической выборки в виде судебно-odoroлогической экспертизы, круг разрешаемых вопросов может быть различен.

2.4 Криминалистическая экспертиза запаховых следов (odoroлогическая экспертиза)

Данная экспертиза методически разработана специалистами ЭКЦ МВД РФ (Центр судебных экспертиз при МЮ РК) на базе последних достижений криминалистической одорологии.

Предмет экспертизы: идентификация субъекта по запаховым пробам, оставленным им запаховых следов или извлеченным из пятен его крови. Оodoroлогическая экспертиза проводится в стационарных условиях сопоставлением запаховых проб с изъятых на месте происшествия запахоносителей и представленными для сравнения запаховых образцов, полученных от проверяемых по расследуемому делу лиц. Объект одорологической экспертизы - это источник запаха человека и собранные с них запаховые пробы.

Средствами экспертного исследования служат:

- 1) специально подготовленные лабораторные собаки в качестве запаховых детекторов;
- 2) подготовленные наборы внешне однообразных запаховых объектов, позволяющие по реакциям биодетекторов выявить в исследуемых запаховых пробах тот или иной признак. Как и в приборных методах исследований субъектом одорологической экспертизы являются не собаки и не следователь, а специалисты. Животные не выявляют сами криминалистических признаков исследуемых запаховых проб, но как биоприборы служат

инструментом в руках экспертов. Определяющим признаком проводимого в ЭКЦ МВД РФ экспертизы служит решаемость в ее рамках задачи индивидуальной идентификации. Сравнение субъектов-следообразователей проводится опосредованно, по полученным от них запаховым образцам.

Контроль за правильностью сигналов собак-детекторов в одорологической экспертизе обеспечивается непосредственным тестированием их сигнального поведения с помощью эталонных запаховых проб и приемами, основанными на элементах вариационной статистики. Последние базируются на воспроизводимой реализации выработанного у собак рефлекса поиска заданного запаха.

Экспертиза отвечает на следующие вопросы:

1) имеются ли на оставленных предметах (или в изъятых пробах) запаховые следы человека? Оставлены ли они одним человеком или несколькими лицами? Лицом какого пола оставлены данные запаховые следы?

2) имеется ли индивидуальные запахи данного лица в изъятых следах крови, на волосах?

3) происходят ли запаховые следы, имеющиеся на представленных предметах от конкретного лица? На какой из представленных вещей имеются запаховые следы проверяемого лица?

4) кем из нескольких лиц оставлены запаховые следы на представленных предметах?

Ответ на первый вопрос имеет диагностическое значение, тогда как ответы на последующие вопросы позволяют проверить происхождение запаховых следов от конкретного лица, понять распределение ролей среди участников происшествия, отделить запаховые следы подозреваемых от следов иных лиц.

Одорологическая экспертиза не отвечает на вопрос: «имеется ли личный запах данного человека в пробах воздуха из мест изъятия», - из-за недостаточности пахучих веществ, характеризующих человека, в пробах воздуха. Экспертиза не отвечает на вопросы о принадлежности объектов конкретному лицу или о происхождении следов обуви отданного человека.

Основные стадии одорологического исследования:

1. подготовительная стадия включает ознакомление с материалами дела, препарирование запаховых объектов, подготовку средств исследования и условий их применения;

2. аналитическая стадия - в раздельном исследовании сопоставляемых запаховых объектов, выявлении общих и некоторых частных признаков запаховых объектов;

3. на сравнительной стадии сопоставляются запаховые пробы, изъятые с места происшествия, со сравнительными образцами, полученными от проверяемых лиц, на основании характеристик их запахов;

4. заключительная стадия состоит из синтеза установленных данных и оценки полученных результатов, формулирования ответов на поставленные вопросы.

Экспертная оценка данных, полученных в одорологическом исследовании, основывается на анализе достаточности представленных к исследованию материалов, соответствия и воспроизводимости результатов. Выводы по результатам исследования запахов могут быть категорически положительные, категорически отрицательные или вероятно-положительные и вероятно-отрицательные. Вероятные выводы чаще всего формулируются при низкой концентрации характеризующих субъекта запаховых веществ. В этом случае наблюдается слабо выраженные и плохо воспроизводимые реакции биодетекторов, не позволяющие экспертам сделать категорическое заключение. Вероятные выводы не имеют доказательственного значения. При постановке вопроса, выходящего за рамки компетенции экспертов, а также при неполном или неправильном представлении материалов, необходимых для одорологического исследования ими делается вывод о невозможности решения поставленного вопроса с обоснованием причины по существу.

Для вывода о наличии индивидуального запаха конкретного человека на исследуемом объекте, в соответствии с разработанной методикой, необходимо:

1. установить отсутствие у собак самопроизвольной заинтересованности к исследуемому объекту (устранение помех);

2. определить на объекте наличие видового запаха человека;
3. выявить устойчивую реакцию узнавания собакой личного запаха индивида на исследуемом объекте по заданному запаховому образцу, полученному от данного лица;
4. воспроизвести полученные результаты с применением другой собаки. В целом, правильность результатов обеспечивается соблюдением ряда требований.

Представляемые материалы:

1. постановление о назначении одорологической экспертизы;
2. изъятые запаховые пробы, собранные описанными выше способами;
3. следы крови на предметах, холодное, огнестрельное оружие, орудия преступления, средства, использованные для связывания, упаковки, предметы одежды, обуви;
4. сравнительные запаховые образцы, получаемые от лиц, проверяемых на причастность к преступлению;
5. образцы чистой хлопчатобумажной ткани, использованной для сбора представленных запаховых проб (для контроля).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При раскрытии неочевидных преступлений оперативному работнику и следователю зачастую приходится работать в условиях острого дефицита информации о лице, совершившем преступление.

Среди следов, оставляемых преступниками на месте происшествия, большую ценность для решения оперативно-розыскных задач и отработки следственных версий представляют запаховые следы, образующиеся как результат неконтролируемого взаимодействия человека и предметов вещной обстановки события преступления.

Одним из методов использования запаха в борьбе с преступностью служит криминалистическая одорология - относительно новое направление в криминалистике, суть которого состоит в извлечении, сохранении и использовании запаха в целях раскрытия преступлений. В основу метода положена выборка и

одорологическая экспертиза - идентификация запаха с помощью специально подготовленных собак.

Запаховые следы человека используются в криминалистике давно. Для их прочтения находят применение обонятельные способности собак, которые привлекаются при решении задач в раскрытии и расследовании преступлений.

В оперативных целях розыскные собаки используются:

1. для преследования и выявления преступников по горячим следам (давностью от 1 до 3 часов);

2. для обыска местности и помещений с целью розыска утерянных или спрятанных предметов, имеющих отношение к преступлениям;

3. для установления маршрута передвижения участников события к месту происшествия и от него;

4. для проведения оперативной кинологической выборки - узнавания изъятых предметов по заданному розыскной собаке запахному образцу, полученному от подозреваемого лица;

5. для розыска спрятанных трупов, оружия, наркотиков и взрывчатых веществ.

Метод криминалистической одорологии, основанный в 1965г. группой советских криминалистов, определил новый уровень использования запаховых следов человека в криминалистике. Он предполагает реализацию мероприятий по сбору запаховых проб со следов человека на местах происшествий, сохранению их на период расследования и использованию в кинологической проверке, причастности конкретных лиц к совершенному преступлению. С разработкой экспертной методики исследования запаховых следов человека возможности использования существенно укрепились, доказательственное значение запаховых следов криминалистами уже не ставится под сомнение.

В лабораторном одорологическом исследовании решаются следующие задачи:

1. установление участников происшествия по их запаховым следам;

2. установление индивидуального запаха одного и того же лица в запаховых следах, изъятых с разных мест преступления;

3. установление принадлежности предметов, обнаруженных на месте происшествия, изъятых у преступника или иных лиц;

4. установление происхождения запаховых следов волос, крови, предметов одежды и т.п.

Принципиальная схема практического использования этой идеи состоит из следующих основных положений:

- необходимо достоверно определить наличие оставленного индивидуального запаха субъекта преступления на месте происшествия;

- правильно его изъять и поместить в изолированную стерильную емкость для сохранения (консервации) и последующего использования;

- отобрать образцы индивидуального запаха от подозреваемых лиц для сравнения;

- провести специальную дрессировку собак по выработке динамического стереотипа с целью запоминания ими искомого запаха, сравнения его с несколькими предполагаемыми образцами и подачи определенного сигнала в случае положительного результата;

- осуществить идентификацию запаха в специально подготовленном помещении, где должны строго поддерживаться оптимально заданные условия;

Эти положения, по существу, составляют основу криминалистической идентификации запаха человека, а сам запах рассматривается как объективное, устойчивое, генетически обусловленное вещественное доказательство.

Применение метода криминалистической одорологии на практике расширяет возможности решения ряда оперативных и следственных задач, в частности:

- установление лиц, причастных к событию преступления, с использованием запаховых следов;

- объединение нескольких дел в одно производство на основе индивидуального запаха одного и того же лица с разных мест;

- определение принадлежности потерпевшему выявленных краденых вещей;

- установление одним или несколькими лицами совершено расследуемое преступление и некоторые другие.

Опыт применения криминалистической одорологии в некоторых странах СНГ показывает ее высокую эффективность в раскрытии преступлений. Сотрудники УВД Карагандинской области принимали участие в работе семинаров-совещаний, где знакомились с указанными методиками. Но из-за материальных затруднений дело не пошло. В связи с переходом на рыночные отношения и возможным увеличении средств на борьбу с преступностью, можно было бы внедрить методы кинологической выборки в практику работы УВД. Для этого необходимо:

- выделить штаты для организации службы на базе питомника служебного собаководства;

- выделить специальные помещения и решить вопросы материального и технического обеспечения деятельности одорологической лаборатории;

- организовать систему подготовки кадров;

- закрепить специалистов-кинологов только заданным видом работ;

- обеспечить лабораторию собаками-детекторами и постоянно поддерживать их в готовности;

- постоянно совершенствовать научно-методическое обеспечение данного направления;

- повышать уровень подготовки и информированности в этих вопросах сотрудников служб;

Некомпетентность, пренебрежительное отношение к кажущимся мелочам, заранее обуславливает отрицательный результат всей работы и могут вызвать дискредитацию метода [37; 117-118].

Список использованной литературы

1. Безруков В., Винберг А., Майоров М., Тодоров Р. Новое в криминалистике. - Социалистическая законность, 1965, №10.
 2. Винберг А. Криминалистическая одорология. - В кн.: Криминалистика на службе следствия. - Вильнюс. 1967, с. 8-17.
 3. Л. Жерарден. Бионика. - М., 1971, 85 с.
 4. БСЭ. - М., 1972 Т.9.
 5. Эймор Д. Одорологическая теория. - М., 1982.
 6. Методические и процессуальные аспекты криминалистической одорологии/ Сб. научных трудов. М., ЭКЦ МВД России, 1992.
 7. Снетков В.А., Старовойтов В.И. Криминалистическое значение запаховой характеристики человека (методологический аспект) // Вопросы теории криминалистики и экспертно-криминалистические проблемы. Сб. научных трудов. - М., ВНИИ МВД СССР, 1990, с. 3-15.
 8. Соколов В.Е., Зинкевич Э.П. Химическая сигнализация млекопитающих. - М., Знание. 1978, 64 с.
 9. Зинкевич Э.П., Моисеева Т.Ф., Старовойтов В.И., Сулимов К.Т. Индивидуализирующие вещества в запаховых следах. - М., ВНИИСЭ, 1974, 40 с.
 10. Салтевский М.В. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. - Киев, 1982, 52 с.
- Криминалистика. Т.1 - М., 1969.
12. Райт Р.Х. Наука о запахах. - М., 1966, 224 с.
 13. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. - М., 1971, 140 с.
 14. Салтевский М.В. Криминалистическая одорология. - Киев, 1976, 47 с.
 15. Малаховская Н. Криминалистическая одорология эффективна в борьбе с преступностью // Социалистическая законность, 1972, №5.
 16. Соколов А. По поводу одной дискуссии // Труды ВНИИСЭ. - М., Вып.4. с. 270-282

17. Криминалистическая одорология. Обзор откликов // Социалистическая законность, 1972, №4.

18. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т.3 - М., 1979, 407 с.

19. Цветков П.П. Об использовании обонятельного в целях криминалистического отождествления личности // Правоведение. 1970, №3, с. 60-68.

20. Дорохов В.Я. Некоторые правовые аспекты использования данных одорологии в уголовно-процессуальной деятельности // Вопросы применения одорологии в раскрытии преступлений: Материалы научно-теоретической конференции. - М., 1970, с. 99-108.

21. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. - М., 1979.

22. Фуфыгин Б.Ф. Судебная одорология в следственной практике // Социалистическая законность, 1972, №3.

23. Шиканов В.П., Тарнаев Н.Н., Запаховые микроследы. - Иркутск, 1974, 82 с.

24. Строгович М.С. О криминалистической одорологии. - В сб. вопросы борьбы с преступностью - Иркутск. 1970, Т. 85, с. 119-139.

25. Белкин Р.С. Еще раз по поводу одорологии // Следственная практика. - М., 1975, вып. 106, с. 90-99, с. 52-57.

26. Винберг А.И. Криминалистическая одорология // Социалистическая законность, 1971, № 11.

27. Самойлов Г.А. Следы запаха. - «Химия и жизнь», 1972, №10.

28. Федоров В.Г. Одорология: запахи в криминалистике. - Минск, 2002. 146 с.

29. Старовойтов В.И., Сулимов К.Т., Грищенко В.В. Запаховые следы от участников происшествия. Обнаружение, сбор, организация исследования. - М., 1993, 24 с.

30. Винберг А.И. К вопросу об органолептическо-одорологической судебной экспертизе // актуальные вопросы теории судебной экспертизы: Сб. научн. трудов ВНИИСЭ. - М., 1976, №2, с. 60-62.

31. Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Применение служебно-розыскных собак при расследовании преступлений: Методические рекомендации для следователей органов прокуратуры и МВД. - Иркутск; Чита, 1973, 55 с.

32. Павлов И.П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения животных). - М., Знание, 1951, 506 с.

33. Коган А.Б. Основы физиологии высшей нервной деятельности. - М., Наука, 1959, 447 с.

34. Преображенская Л.А. Эмоции в инструментальном поведении животных. - М., Наука, 1991, 200 с.

35. Губушкин М.К. Процессуальное оформление одорологической выборки. // Бюллетень следственного Департамента МВД РК. №5, 2000, с. 152-157.

36. Селиванов Н.А., Старовойтов В.И. Установление человека по запаху на предварительном следствии // Социалистическая законность. 1991, № 11, с. 40-45.

37. Еленюк Г.А. Использование запаховых следов для раскрытия и расследования преступлений. / Сб. Криминологическая ситуация в Карагандинской области и проблемы борьбы с преступностью в связи с образованием свободной экономической зоны. - Караганда, 1991.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы криминалистической одорологии	
1.1 Понятие и основные сведения о природе запаха	6
1.2 Запаховые следы человека, их разновидности и свойства.....	9
1.3 Дискуссия о месте одорологии в борьбе с преступностью.....	14
Глава 2. Использование запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений	
2.1 Виды запаховых следов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений.....	24
2.2 Работа с запаховыми следами на месте происшествия. Отбор сравнительных запаховых образцов.....	30
2.3 Тактические приемы проведения одорологической выборки. Процессуальное оформление.....	34
2.4 Криминалистическая экспертиза запаховых следов (одорологическая экспертиза).....	44
Заключение.....	47
Список используемой литературы.....	51

Еленюк Г.А., Ерохин А. А.

ОДОРОЛОГИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

УЧЕБНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Главный редактор **Нуржигитова М.М.**

Редактор **Копбаева М.Е.**

Технический редактор **Ахметова С.Х.**

Подписано к печати 14.05.2010г. Формат 60X84/16. Объем 2,6 усл.п.л.

Гарнитура «TIMES». Тираж 500 экз. Бумага офсетная.

Печать ризографическая.

Отпечатано в РИО «Болашак-Баспа»

г. Караганда, ул. Ерубасева, 16